

Взгляды двух людей встретились, словно молнии в ночном небе. — Мы не хотели бы навязываться, — сказала Падме, голос ее звучал неуверенно. — О нет, было бы прекрасно, если бы вы приехали! Уверен, если вы расскажете ему свою историю, он тоже согласится вам помочь. Знаете, возможно, он просто хочет увидеть вас, чтобы убедиться, что за вашу голову не назначена награда. Я не могу продавать запчасти беглецам, которых потом придется выслеживать, — Энакин, казалось, был искренне обеспокоен их безопасностью. — Значит, ваш отец - охотник за головами? — с каждой секундой ситуация становилась все более запутанной. Квай-Гон был уверен, что Федерация уже назначила щедрую награду за голову королевы. — Скорее фрилансер. Мы разыскиваем людей из списка наиболее разыскиваемых Республикой. Как джедай в городе, полном преступников, вы, вероятно, в наибольшей безопасности с нами, — Энакин произнес эти слова с долей гордости, но в его глазах читалось и беспокойство. Квай-Гон на мгновение закрыл глаза, мысленно обращаясь к Силе, чтобы та помогла ему принять решение. Однако он не получил ни мягкого гула, ни толчка в нужном направлении. Сила молчала, словно сама не знала, что делать. — Хорошо, мы примем ваше щедрое приглашение, — наконец решил он. Энакин был счастлив это услышать. Все равно уже пора было закрывать магазин, поэтому он сразу же взял их с собой. Дом Энакина и его семьи находился в самом центре города. Небольшой, но уютный, он поражал контрастом с грубостью и нищетой, царившей на улицах. Вместо тусклых масляных ламп, привычных для жителей Татуина, дом освещало мягкое электрическое сияние. Ткань платья черноволосой женщины, встретившей их у дверей, была из мягкого хлопка, а не из грубого льна, который они видели на улице. — Привет, Эни, надеюсь, твой день прошел замечательно, — тепло сказала женщина, очевидно, мать Энакина. — Твой отец уже сказал мне, что ты приведешь друзей. Пожалуйста, заходите! Квай-Гон, Падме и Джаржар поблагодарили ее, и их проводили в столовую. Там Энакин рассказал ей о проблеме. Наблюдая за их общением, можно было понять, что их отношения очень хорошие. Вскоре миссис Скайуокер снова оставила их одних, чтобы приготовить ужин. — С тобой никогда не бывает скучно, правда, сынок? Привести джедая в мой дом... — с легкой усмешкой произнес высокий мужчина лет двадцати пяти, каштановые кудри обрамляли его лицо, над одним из насыщенно-голубых глаз проходил заметный шрам. Он был одет в узкие кожаные брюки и жилетку поверх темно-серой рубашки с длинными рукавами. На его поясе виднелось несколько небольших сумок, а также пустая кобура, предназначенная, вероятно, для бластера или другого оружия. Квай-Гон посмотрел на Энакина, который лишь пожал плечами, давая понять, что не ему рассказывать отцу о том, что он джедай. Квай-Гон встал и отвесил мужчине, предположительно отцу Энакина, легкий поклон, после чего представил себя и своих друзей. — Мы благодарны вам за то, что вы предложили нам приют на ночь в свете бушующей снаружи бури, — заключил он. Мужчина несколько секунд холодно смотрел на него, а затем просто кивнул. Затем, полностью игнорируя мастера-джедая, он повернулся к девушке, Падме. — Меня зовут Энакин Вейдер. Я рад вашему знакомству, миледи. Мой дом - это ваш дом, так что не стесняйтесь спрашивать, если вам что-то нужно. — О, — сказала Падме, удивленная его манерами. На Татуине она такого не ожидала. — Большое спасибо, мистер Вейдер. Ваша помощь очень ценна. — Пожалуйста, зовите меня Энакином. Друг моего младшего друга - это и мой друг. — Папа! — прохрипел младший, и Падме захихикала. — Не понимаю, что ты здесь делаешь, разве ты не должен помогать маме с ужином? — отругал Вейдер мальчика, который возмущенно хмыкнул, но встал, чтобы уйти на кухню. Однако выражение его лица прояснилось, когда Падме предложила пойти с ним и тоже помочь. Кухня и столовая были соединены открытым дверным проемом, так что они могли видеть друг друга и, что еще важнее, видеть Джаржара, который обнаружил тайник со сковородками и чайниками и шумел ими. Вейдер сел напротив Квай-Гона и ни на секунду не выпускал джедая из поля зрения. За ним наблюдали так, словно охотник боялся, что тот в любой момент решит пойти и убить его семью. Это немного смущало, поскольку Квай-Гон чувствовал, что стоит ему хоть чуть-чуть пошевелиться, как его тут же пристрелят. Джедай снова сосредоточился на потоке Силы вокруг них. Он был напряжен, но не чувствовал в этом человеке никакого злого

умысла, только нездоровую паранойю. Квай-Гон прочистил горло. — Что ж, Энакин, я должен поздравить тебя с таким хорошим сыном, — сказал он. — Для тебя это лорд Вейдер, — тут же огрызнулся охотник. — Я глава самой влиятельной семьи на этой планете, и вы будете оказывать мне должное уважение, джедай. Слегка опешив, Квай-Гон инстинктивно отпрянул от Вейдера. В его голосе не было агрессии, но этот человек явно привык отдавать приказы и видеть, что их выполняют. Что-то в Квай-Гоне мешало склонить голову перед этим высокомерным и довольно грубым человеком, он недоумевал, как тот мог быть таким вежливым с Падме и при этом полностью изменить свое поведение, как только женщины оказались вне пределов досягаемости. Но, к сожалению, этот человек, похоже, был единственным, кто хотел и мог им помочь. Квай-Гон никогда не слышал, что на Таттуине есть благородный дом, но если это правда, то его просьба была разумной. — Конечно, пожалуйста, простите меня, лорд. Я не хотел проявить неуважение. Ваш сын - Энакин Скайуокер, не так ли? Могу ли я спросить, почему он носит вашу фамилию, а не фамилию матери? Оглядываясь назад, можно сказать, что это был не самый разумный вопрос, чтобы отвлечь гордого охотника. — Мы со Шми не женаты, — ответил он сквозь стиснутые зубы. — Хотя я и не замечаю, что для вас это так. — Мне было просто любопытно, вот и все. Вейдер несколько секунд молча наблюдал за ним, словно оценивая честность его слов. Наконец он ответил: — Романтическая часть наших отношений была очень короткой, если она вообще существовала. Энакину было шесть лет, когда я снова увидел ее. Они оба были рабами, я освободил их и взял к себе. С тех пор моя любовь к Шми была платонической. Что-то в этой истории было не так. Когда вскоре после этого с ужином пришла Шми, он внимательно следил за тем, как они все общаются друг с другом. По тому, как женщина обращалась с ними, было ясно, что она очень любит обоих Энакинов. По тому, как мальчик хвастался своими достижениями за день, было ясно, что он жаждет внимания отца и хочет произвести на него впечатление. Изредка Вейдер посылал им обоим небольшую улыбку и заводил с сыном разговор о том, как лучше всего разобрать генератор щита, но в целом во время трапезы он был очень сдержан. Квай-Гон не мог отделаться от странного чувства, что этот Вейдер, человек с хмурым взглядом и стальными нервами, таит в себе неприязнь к джедаям. Но почему? Если он действительно был одним из тех безжалостных охотников за головами, которые гонялись только за беглецами Республики, то ему нечего было бояться официальных представителей власти, вроде джедаев. К тому же, Квай-Гон остро нуждался в его помощи и вряд ли стал бы придирается к мелочам. Обед подошел к концу, и Вейдер, словно прочитав мысли джедая, поинтересовался: — Какая миссия привела вас сюда? Квай-Гон ответил уклончиво. Он ожидал новых вопросов, но Вейдер, к его удивлению, больше не настаивал. Внезапный крик Энакина нарушил тишину. Мальчик уставился на свою руку, сжатую в кулак. — О, Ани, что ты наделал? — встревожилась Шми, бережно взяв его руку. На пальце Энакина зияла неглубокая, но удивительно длинная рана, из которой сочилась кровь. — Не знаю, нож просто выскользнул у меня из руки, — пожаловался Энакин. — В шкафу позади вас, джедай, есть аптечка, не могли бы вы... — начал Вейдер. — В этом нет необходимости, — пробурчал мальчик, но Квай-Гон уже нашел аптечку. Ему не терпелось осмотреть рану Энакина. Это была отличная возможность незаметно взять кровь на анализ. — Эй! Зачем ты это сделал? — проницательно спросил мальчик. — Я проверяю вашу кровь на инфекции, — спокойно ответил Квай-Гон, быстро скрывая образец. Энакин недоверчиво посмотрел на него, затем на отца, который лишь пожал плечами. Джедай с облегчением отметил, что они не стали возражать. Вечером Энакин, не забыв о своем гоночном духе, потащил Падме показывать свою любимую капсулу, а Квай-Гон помог миссис Скайуокер вымыть посуду. Перед сном он отправил образцы крови своему падавану на корабль для анализа. Он не знал, как поступить, если подтвердится, что мальчик действительно чувствителен к Силе. С одной стороны, он был на важной миссии и не мог позволить себе отвлекаться. К тому же, Энакин был старше, чем многие юные падаваны, которых обучали в Храме. С другой стороны, участие в опасных гонках на капсулах и погоня за преступниками по всей галактике — не то, чем должен заниматься девятилетний ребенок. Его способности могли

бы принести гораздо больше пользы, если бы он стал джедаем. Но, скорее всего, ему не придется решать эту дилемму. Если Энакин или его родители откажутся отправить его в Храм, Квай-Гон не сможет ничего сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573851>